

УДК 34.01

*Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Adygezalova Guylnaz Eldarovna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Kuban State University
Чорномидз Юлия Николаевна,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Chornomidz Yulia Nikolaevna,
Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law,
Kuban State University*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ЦИФРОВОЕ ПРАВО:

ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ

DIGITAL RIGHTS AND DIGITAL LAW:

FROM GENERAL TO SPECIFIC

Ключевые слова: цифровое право, цифровые права, информационно-телекоммуникационные технологии, гражданское законодательство, информационный код.

Аннотация: в статье анализируется новый этап в нормативно-правовом регулировании информационных и цифровых прав человека в российском законодательстве, анализируются законопроекты, предлагающие внесение изменений в гражданский кодекс в части закрепления дефиниций цифровых прав как элемента базовой категории гражданского права имущественных прав.

Keywords: digital law, digital rights, information-telecommunication technologies, civil legislation, information code.

Abstract: The article analyzes a new stage in the legal and regulatory regulation of information and digital human rights in Russian legislation, analyzes draft laws proposing amendments to the civil code in terms of fixing the

definitions of digital rights as an element of the basic category of civil law of property rights.

Ежедневно в мире появляются и входят в повседневную жизнь новые цифровые технологии, опосредующие гражданско-правовые отношения субъектов права (смарт-контракты, криптовалюта), формы взаимодействия (блокчейны, блог-комменты), что приводит к необходимости их легального закрепления в целях реализации регулятивной и охранительной функции государства путем формулирования требований к информационным сетям, вычислительным мощностям.

Третье поколение прав человека в последнее время предлагается дополнить правом на Интернет¹ (выкристаллизовавшимся из права на доступ к информации) и цифровыми правами.

Цифровые права человека неразрывно связаны с процессом коммуникации, правом на частную жизнь, свободу договора, правом на доступ к информации. Базисные цифровые права человека включают право доступа к электронной сети, право свободно общаться и выражать мнения в сети, и право на неприкосновенность частной сферы².

Важнейшими цифровыми правами гражданина являются права на конфиденциальность, анонимность, обезличенность его уже оцифрованной персональной информации. В Декларации о свободе обмена информацией в Интернете³ можно найти основополагающие принципы, в том числе анонимность и отсутствие государственного контроля.

Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН в п. 42 отмечает неделимость и целостность прав человека,

¹ Талапина Э.В. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6(115). С. 70 - 83, 81; Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет - новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4. С. 109 – 123; Пазюк А.В. Доступ к Интернету: права человека или универсальная услуга с точки зрения международного права. URL: <https://digital.report/dostup-k-iNterNetu/> (дата обращения: 01.05.2017).

²https://tech№ological_reality.academic.ru/61/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0.

³ Декларации о свободе обмена информацией в Интернете (принята Комитетом Министров Совета Европы от 28.05.2003) // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17327961/>

а также подтверждается, что права, которыми люди пользуются в обычной жизни, должны защищаться и при пользовании Интернетом⁴.

В России первым основополагающим документом в области цифровых прав в указанном смысле стали Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Таким образом, цифровые права – это частный случай выражения права на коммуникацию, права на информацию (в т.ч. на Интернет), права на частную жизнь, взятые в их симбиозе.

Игорь Дроздов в статье «Право в цифровую эпоху», входящей в Альманах «Цифровая экономика», подготовленный «Сколково»⁵ отмечает, что право непосредственным образом может влиять на ускорение или замедление развития технологий. Государствам еще предстоит ответить себе на вопрос, в какой момент необходимо начинать регулировать вновь появляющиеся технологии, и нужно ли их регулировать вообще.

По нашему мнению, Российская Федерация избрала для себя «догоняющий» принцип соотношения права и цифровой реальности. Правотворческие органы оперативно реагируют на изменяющуюся среду, лишь фиксируя данный процесс в прогностических, программных, рекомендательных актах (стратегиях, программах и прогнозах, утверждаемых на уровне подзаконных актов).

Так, в настоящее время к таковым в области цифрового права можно отнести:

- Доктрину информационной безопасности Российской Федерации⁶;

⁴ Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (принята от 16.12.2015) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org>

⁵ <http://sk.ru/News/b/articles/archive/2017/10/11/pravo-v-cifrovuyu-epohu.aspx>.

⁶ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.

- Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года;
- Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации⁷;
- Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы;
- Договор о Евразийском экономическом союзе (предусматривает создание интегрированной информационной системы Союза и трансграничного пространства доверия).

В 2017 г. принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства РФ⁸.

Стоит отметить и Федеральный закон РФ от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» (закон о телемедицине), который был необходим в качестве реакции государства как гаранта прав человека на распространенные в стране явления – дистанционный диагноз, дистанционное лечение посредством сети Интернет, угрожающем здоровью нации.

Таким образом право реагирует на то, что может нанести вред: экономический (например, криптовалюта) или физический (телемедицина, беспилотный транспорт).

В России появляется все больше нормативных актов в различных отраслях права так или иначе регулирующих цифровые права граждан в самом общем их понимании как права с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности.

⁷ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2016.

⁸ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р / Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. ст. 5138

Однако наиболее пробельным в части правового регулирования в настоящее время является отрасль экономики, столкнувшаяся с цифровыми правами в понимании имущественных прав.

Подробнее остановимся на программе «Цифровая экономика Российской Федерации», которая по нашему мнению в совокупности и поручениями Президента РФ, изложенных в Послании Федеральному Собранию, а также на шумевшей судебной практикой⁹ обусловила появление законопроектов, регулирующих элементы «цифрового права», как возможной новой комплексной отрасли современного российского права.

Целями Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» являются, в том числе создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и на высокотехнологичных рынках.

Под условиями институционального характера следует понимать создание отсутствующей нормативно-правовой базы, способствующей развитию цифровой экономики и устранению препятствий (читай законодательных пробелов) для развития таковой.

Основной целью нормативного регулирования в рассматриваемой сфере является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики).

Программа устанавливает следующие этапы для формирования нормативного регулирования как базового условия, необходимого для реализации цифровой экономики РФ:

⁹ Определения АС г. Москвы по делу № А40-124668/17 // <http://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a>.

- 2018 год – первоочередные меры правового регулирования с целью развития цифровой экономики: закрепление базовых понятий, категорий и институтов, необходимых для реализации программы;

- 2020 год - среднесрочные меры по совершенствованию правового регулирования: комплексное регулирование уже имеющихся на настоящий момент отношений в сфере цифрового права, оперативное правовое регулирование вновь появляющихся отношений;

- 2024 год - концепция комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики – формирование благоприятного режима для создания и функционирования элементов цифровой экономики.

Как видно из Программы, государство планирует создать условия для функционирования цифровой экономики, в первую очередь нормативно-правовые условия. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало внесение депутатами Госдумы Вячеславом Володиным и Павлом Крашениниковым в марте 2018г. законопроект¹⁰, который должен закрепить в гражданском законодательстве «несколько базовых положений», отталкиваясь от которых российский законодатель мог бы осуществлять регулирование рынка существующих в информационно-телекоммуникационной сети новых объектов экономических отношений («токены», «криптовалюта» и пр.), обеспечивать условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде.

Законопроект, как отмечено в пояснительной записке, имеет целью не только закрепление гражданско-правовых категорий, но и обеспечение условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, в том числе сделок, позволяющих предоставлять массивы сведений (информацию). Так создается нормативное регулирование так называемых смарт-контрактов (в

¹⁰О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 424632-7 // sozd.parlame.net.gov.ru

самом общем виде - совершение сделки путем использования приложения и/или «кликов» приравнивается к письменной форме сделки), которые, по нашему мнению, являются лишь новой формой давно известных гражданскому праву конклюдентных действий.

В пояснительной записке авторы указывают на фактически сложившиеся отношения в данной области между гражданами и юридическими лицами, на фактическое наличие объектов цифровых прав при полном отсутствии их правового регулирования в государстве. Это еще раз констатирует «догоняющий» характер российского права по отношению к фактически существующим новым технологиям.

Так, предлагается введение ст. 141.1 «Цифровые права»: «В случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом.».

Приведенные дефиниции соотносят цифровое право с субъективным правом лица или с объектом гражданских прав, точнее с удостоверением права, но никак не с отраслью права или правом человека в смысле концепции прав человека в международном праве.

Для того, чтобы включаемое в ГК РФ определение понятия «цифровое право» заработало, нужно закрепление признаков децентрализованной информационной системы, например, в Федеральном законе РФ от 27 июня

2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Задачей законопроекта не является закрепление иных публично-правовых установлений, в том числе требований к обеспечению безопасности соответствующего оборота. Иными словами, подчеркивают авторы проекта, предполагаемые изменения относятся только к гражданскому праву.

То есть, по всей видимости, следует ожидать законопроекты в публично-правовой сфере, как например, последующее расширение составов или диспозиций составов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Создание цифровых прав и сферы их использования и особенности оборота, по мнению авторов законопроекта, будут определяться федеральными законами, содержащими нормы публичного права и разрабатываемыми с участием Банка России, Министерства финансов, Министерства экономического развития и иных ведомств.

То есть авторы проекта осознают фрагментарность предлагаемых мер, ограничиваясь лишь цивилистикой. Еще более узкое понимание цифровых прав было предложено в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах», внесенный депутатом Анатолием Аксаковым, регулирующий понятия токенов, криптовалют, майнинга и блокчейна¹¹.

По нашему мнению, введение в легальный оборот «цифровых прав» и «цифрового права» в России должен происходить комплексно, не ограничиваясь видом субъективного гражданского права, базируясь на дуализме частного и публичного в праве, на сочетании императивного и диспозитивного правового регулирования комплексной отрасли цифрового права.

¹¹<https://www.rbc.ru/rbcfree/news/5ab8cc1e9a7947420ade0164>; <https://pravo.ru/news/201311/>.

Список литературы

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2016.
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р / Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. ст. 5138
4. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 424632-7 // sozd.parlament.gov.ru
5. Декларации о свободе обмена информацией в Интернете (принята Комитетом Министров Совета Европы от 28.05.2003) // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17327961/>
6. Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (принята от 16.12.2015) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org>
7. Талапина Э.В. Право на информацию в свете теории субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6(115). С. 70 - 83, 81.
8. Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет - новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4. С. 109 – 123.

9. Пазюк А.В. Доступ к Интернету: права человека или универсальная услуга с точки зрения международного права // <https://digital.report/dostup-k-internetu>.

10. Дроздов И. Право в цифровую эпоху. SkАльманах Цифровая экономика. 2017. С. 30-34 // <http://sk.ru/news/b/articles/archive/2017/10/11/pravo-v-cifrovuyu-epohu.aspx>.

11. Петухова Л. Страсти по биткоину: как в России зарегулируют криптовалюту и ico // <https://www.rbc.ru/finances/20/03/2018/5ab125e69a79474518a5c2a>.

12. Вараксин М. «Криптореформа» Гражданского кодекса: эксперты оценили новые поправки // <https://pravo.ru/news/201311/>.

13. Определения АС г. Москвы по делу № А40-124668/17 // <http://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a>.